

Иванов Косик...

В ЛЕНИНГРАДСКИХ театрах подходит к концу сезон работ молодых актеров. Сегодня мы рассказываем об одном из участников смотра творческой молодежи — артисте театра имени Ленинского комсомола Викторе Костецком, сыгравшем за семь лет работы в театре более двадцати ролей — от эпизодических до центральных.

В СПЕКТАКЛЕ «Что к чему» есть роль школьника Валечки — благополучного, чистенького, чуть флегматичного пай-мальчика. На лбу аккуратно зализанная челочка, скользящий, почти неуловимый взгляд. Губы растянуты в злой, ехидной усмешке. Валечка подлец. Подлец начинающий, но уже хорошо сумевший понять свою силу и неуязвимость. Буквально во всем он умудряется отыскать пошлую двусмысленность, моральную нечистоплотность. Валечка — подлец, но не трус, хотя мы привыкли совмещать эти два понятия. Покечина, которую он получает от одноклассника Саши Ларнонова, не пугает его физической болью. А только лишний раз убеждает в том, что пошлые догадки и сплетни о Сашиной матери не лишены основания. Подлец прав, подлец торжествует.

Все это было сыграно столь неожиданно, что зрители единодушно приняли работу молодого артиста. Спектакль «Что к чему» теперь уже идет редко, но Валечка до сих пор остается в ряду лучших работ Виктора Костецкого.

А каким же было начало?

Путь Костецкого в театр не был прост и благополучен. Поступать в Театральный институт пришлось трижды. Учиться поначалу было трудно. Долгое время не удавалось найти общего языка с руководителем курса Б. В. Зоном. Для Зона — педагога удивительно тонкого, чуткого, пронзительного — этот чуть угловатый, замкнутый паренек с «ломаной» пластикой долго оставался загадкой.

Первыми «открыли» Костецкого режиссеры-сокурсники. Совместно с Виктором и Натальей Тениковой они подготовили несколько самостоятельных работ. Среди них особенно были интересны фрагменты из пьесы Б. Брехта «Страх и отчаяние в Третьей империи».

После окончания института Костецкий был приглашен в труппу театра имени Ленинского комсомола. Ежедневное участие в массовках да эпизодические роли — вот, пожалуй, и все, чем занимался Костецкий в первые годы работы в театре. Но, как часто бывает в театральной практике, помог случай. Вернее, неожиданная замена, «аварийный ввод». Всего за одну неделю Костецкого вводят на ведущие роли сразу в три спектакля. Вот здесь-то и стал очевидным тот запас «творческой прочности», который так незаметно был накоплен за три года работы в театре.

Наверное этот момент можно было бы назвать переломным в жизни актера. Ведь именно после этих срочных вводов Костецкий сыграл Валечку в спектакле «Что к чему», где он был уже первым исполнителем, «автором» роли.

В спектакле Ю. Ермакова «Вызываются свидетели» Костецкий сумел перешагнуть границу, обозначенную автором пьесы драматургом Ю. Эддисом. Актер привнес в роль что-то свое, очень личное, но в то же время понятное всем. Генка одинок. Он мечется среди людей, ищет ласку, понимание, поддержку. Но наталкивается только на равнодушные или грошовую жалость. Постепенно, от эпизода к эпизоду Костецкий раскрывал душевную и человеческую трагедию своего героя, подводя его к последней трагической точке. От одиночества — к озлоблению, от озлобления — к отчаянию, от отчаяния к страшной в своей неопытности смерти, — вот путь Генки Кропотова, сыгранного Костецким с предельной искренностью и нервной обнаженностью.

Фабула другого спектакля — «Вестсайдская история» отдаленно напоминает сюжет шекспировской трагедии. Однако Костецкий, играя Тони, начисто отказался от проведения каких-либо параллелей с образом Ромео. Его Тони, проживая свою жизнь, находит свою любовь и свою смерть, пытается встать между двумя бандами, враждующими на улицах Вестсайда. Но не для того, чтобы предотвратить жестокое и бессмысленное кровопролитие. Нет. Просто он пытается, в первую очередь, сделать

все возможное, защищая свою первую, чистую любовь.

На каждом из сыгранных представлений Костецкий ищет новые оттенки в интонациях, мимике, жестах, пытается по-иному осмыслить тот или иной кусок давно знакомой роли, которая, как ему самому кажется, еще не во всем удалась. Актер никогда не идет проторенным путем, не останавливается на достигнутом. По-настоящему современно лишь то, что неустанно меняется и совершенствуется.

Если подчеркнута эмоциональная, метафорически-образная режиссура выявила такие качества Виктора Костецкого, как выразительную внешность, музыкальность, пластичность, то спектакль «Униженные и оскорбленные» в постановке Г. Товстоногова явственно обнажил мироощущение актера, его отношение к окружающему. Доброта, скромность, совестливость, гуманность, интеллигентность — вот те человеческие качества, которые во многом сближают личность Костецкого с образом Петра Петровича, остро чувствующего свой «гуманный долг к человечеству».

Последние работы Костецкого в театре доказали, что он — актер разноплановый, которого нельзя, да и просто не нужно ограничивать рамками какого-то навязанного амплуа. Так, в новой драме А. Арбузова «Выбор» перед нами человек, не признающий никаких компромиссов с совестью. Исполнит — молодой, подающий надежды ученый. Но Костецкий играет в первую очередь его человеческую талантливость. Исполнит — это совесть, основной моральный и этический стержень Двойникова. Поэтому, несмотря на то, что меняются ситуации, обстоятельства, идеалы Двойникова, совершающего два выбора, Исполнит остается неуклонным, верным себе и своим принципам нравственного максимализма.

Творческая энергия Костецкого велика. Актер записывается на радио, играет в телеспектаклях, снимается в кино, выступает с шефскими концертами. Но главное — работа в театре.

Виктор Костецкий далеко не полностью сумел раскрыть грани своей актерской индивидуальности. Не все роли ему удаются с одинаковым успехом. Костецкий сомневается, наблюдает, думает, пробует, ищет и находит. Разнообразие его сценических созданий говорит нам об интересной, своеобразной личности молодого артиста, способного еще многое сделать в своем творчестве.

Д. АСТАНОВСКИЙ,
Н. РУСНАК